

Бесподобный удар

Тан Хун и Лю Вэньцай, стиснув зубы, старались пробраться поближе к арене. Но экзаменаторы немилосердно отталкивали их и загораживали проход.

Лун Цзяйсюэ холодно рассмеялась и покачала головой: «В конце концов, он оказался всего лишь неотесанным мужланом, валяющимся в грязи, не более того. Теперь, когда он встретил достойного соперника, ему остается лишь упокоиться навеки».

Очевидно, Лун Цзяйсюэ уже предвкушала смерть Цзян Чэня.

Лэй Ганъян ухмылялся, чувствуя близкую победу. В его надменной улыбке явно читалось тщеславие победителя.

Однако...

Цзян Чэнь невозмутимо стоял посреди урагана из электрических змей. Сохраняя твердость духа, он невозмутимо смотрел вперед, словно не замечая бесчисленных электрических змей, заполонивших небеса. Он выглядел так, словно не ждет ничего опаснее легкого дождика.

Он неторопливо направил свой клинок на небеса.

В следующую секунду электрические змеи, словно повинаясь чьему-то приказу, превратились в багровые энергетические потоки и собрались на кончике клинка.

И тут клинок каким-то волшебным образом без труда поглотил всех электрических змей.

В мгновение ока огромное море электрических змей, которые заполнили небо, был поглощено безымянным клинком Цзян Чэня.

Глаза Цзян Чэня были яркими словно звезды и источали холодный, пронзительный свет. Он направил клинок на Лэй Ганъяна и спокойным тоном произнес: «Чем еще удивишь?»

Электрические змеи?

Цзян Чэнь впитал ветвь Громого Дерева. С тех пор он стал невосприимчив к грому и молниям. Более того, в своей прошлой жизни он овладел бесчисленными методами контроля над этими элементами. Хотя багровые молнии казались невероятно мощными, в конце концов, они принадлежали к седьмой духовной сфере. Управление ими не составило для Цзян Чэня особого труда.

Что?

Лэй Ганъян резко переменялся в лице. Этот мирской культиватор смог без труда расправиться с его электрическими змеями, которыми он так гордился!

Этот Цзян Чэнь...

Он вообще человек?!

Несмотря на всю свою самоуверенность, Лэй Ганъян начал паниковать.

Все его самые мощные атаки были отражены противником, причем противник оставался невероятно спокойным и невозмутимым.

«Лэй Ганъян, я сказал, что дам тебе нанести 10 ударов. Ты значительно превысил этот лимит. Теперь попробуй совладать с моей атакой!»

Безымянный клинок был подобен яростному зверю из древних времен, который очнулся после долгого сна. Он тут же стал единым целым с Цзян Чэнем и почти мгновенно образовал невероятно могущественную ауру.

«Финальная форма Рассекающего Потока Безбрежного Океана – Увядающий Океан!»

От этого приема океаны превращались в тутовые деревья и обратно, океаны высыхали, а камни рассыпались в прах.

Таинства, заключенные в этом ударе, вырывались за пределы циклов реинкарнаций и даже целых эпох; мощь этой техники прорывалась сквозь измерения из глубины веков.

Казалось, этому клинку суждено насквозь пробить саму реку времени и обрести в вечности бессмертие.

В эту секунду Цзян Чэню раскрылась вся мощь, весь смысл, вся суть Рассекающего Потока Безбрежного Океана; его безграничная сила была вложена в этот бесподобный удар. Поистине, никому еще не доводилось видеть подобного удара.

Когда клинок со свистом опустился вниз, казалось, что он способен пронзить саму эпоху, мирские королевства, бескрайние океаны и само бытие.

На арене воцарилась гробовая тишина.

Даже старейшины были заморожены таинствами этого удара.

Они не могли понять его, не могли постигнуть его сути. Глубочайшие таинства этого удара были неподвластны их пониманию техник фехтования, да и пониманию любого жителя шестнадцати королевств.

Пффт!

В эту технику Цзян Чэнь вложил всю свою душу, весь свой опыт реинкарнации; мощь этой техники полностью опустошила сознание Лэй Ганъяна.

Не успело лезвие коснуться Лэй Ганъяна, как он полностью пал духом.

Он просто стоял на месте, словно истукан, не подавая никаких признаков жизни.

Пффт!

Едва лезвие коснулось его, оно словно испарилось в воздухе.

Едва луч света достиг Лэй Ганъяна, в голове Цзян Чэня промелькнула мысль. Он слегка ослабил удар. Лезвие света подчинилось его воле и рассеялось, не успев лишить Лэй Ганъяна жизни.

Пффт!

Луч разрезал кожу Лэй Ганъяна; из раны брызнул обильный поток крови.

Лэй Ганъян задрожал, изумление застыло в его глазах. Он уже приготовился к смерти. Он смирился с тем, что сейчас погибнет.

Он не ожидал, что Цзян Чэнь в последний момент ослабит удар; он словно натянул поводья, чтобы остановить лошадь, которая вот-вот сорвется с обрыва. Цзян Чэнь сохранил ему жизнь.

Было понятно, что Цзян Чэнь мог в любую минуту убить Лэй Ганъяна, но решил проявить милосердие.

Лэй Ганъян замер без чувств, привкус горечи наполнила его рот. В глазах его не было ни отваги, ни ненависти.

Хотя он был властным, сильным и высокомерным человеком, идиотом он точно не был. Он прекрасно понимал, что если бы Цзян Чэнь не проявил милосердие, лезвие света уже давно уничтожило бы его.

Это был удар, достойный бессмертного, спустившегося с небес или пришедшего из древних времен. Он не мог ни понять его, ни защититься от него.

Сколько бы попыток отбить удар ему ни дал Цзян Чэнь, результат был бы один – смерть!

«Почему ты не убил меня?» - удрученно посмотрел на противника Лэй Ганъян.

«Путь культиватора труден. Живи и береги себя», - невозмутимо ответил Цзян Чэнь. Теперь он все понял. Когда он ослабил удар, двери на его пути боевого дао распахнулись настежь.

Полное понимание пришло к нему, когда жизнь противника была в его руках.

У него нет никакой вражды с Лэй Ганъяном и нет к нему никакой ненависти, и убивать его было незачем.

Одного удара хватило бы, чтобы прикончить его.

Но если он не станет его убивать, то в этой жизни Лэй Ганъян уже никогда не будет представлять для Цзян Чэня угрозу.

Потому он не стал убивать противника.

Гробовую тишину нарушили бурные аплодисменты и громкие крики, волной прокатившиеся по арене.

Было очевидно, что поведение Цзян Чэня просто покорило зрителей. Даже Санчейзер словно остолбенел. Его переполняли эмоции, но он не мог вымолвить ни слова.

Противник проявил милосердие и не стал убивать гения его секты. Что он мог сказать?

Таузендлиф тут же расслабился. Его охватила необычайная радость, он был подобен увядшему дереву, которое весна вдруг снова наполнила обильными соками.

«Гений, просто гений... именно такого гения так долго искали четыре великие секты! Подумать только: настоящий гений прозябал в обычном мире. Настоящая жемчужина была скрыта под слоем пыли, чистое золото скрывалось глубоко в песке. Это наша вина!» - тяжело

вздохнул Нинелион.

«Я даже не смогла понять, как работает этот удар. Если бы этот юноша был рожден в секте, это было бы просто...» Айсмист не знала что и сказать. Она поняла, что словами просто не описать триумф Цзян Чэня.

В красивых глазах Лун Цзяйсюэ застыло изумление. Очевидно, ей тоже было не под силу постичь могущественную технику клинка Цзян Чэня.

«Цзян Чэнь... похоже, в последнем матче мне придется приложить все силы, чтобы уничтожить тебя. Иначе ты, быть может, в будущем станешь для меня угрозой!»

В ее глазах появился ледяной блеск; ее переполняла жажда крови.

На сей раз Лун Цзяйсюэ почувствовала, что она в опасности. Впервые в жизни она почувствовала, что тот, кого она презирала, может представлять для нее угрозу.

Внизу арены Тан Хун и Лю Вэньцай радостно пританцовывали и кричали от радости за Цзян Чэня.

«Следующий матч: Лун Цзяйсюэ против Ши Юньюнь».

Голос экзаменатора успокоил толпу зрителей.

Когда Цзян Чэнь спустился с арены, все те, кто сомневался в нем или отпускали в его адрес уничижительные комментарии, теперь смотрели на него с уважением. Они расступались перед ним, боясь даже войти в контакт с его аурой.

Весь гвалт затих, когда этот удивительный гений спустился с арены. Все преисполнились уважением, восхищением и даже страхом.

«Отлично справился, босс!» Тан Хун рассмеялся и подошел к боссу, одобрительно стукнув его по плечу кулаком.

«Этот удар был абсолютно непостижимым», - восхищенно произнес Лю Вэньцай. «Даже после сотни попыток я бы не смог увернуться от него».

Цзян Чэнь улыбнулся, но не стал ничего объяснять.

Дело было в уровне боевого дао. Если культиватор не достиг необходимого уровня, ему было не под силу понять такую технику и совладать с ней.

Во втором матче участвовали Ши Юньюнь из Секты Парящего Ветра и Лун Цзяйсюэ из Секты Багрового Солнца.

Надо сказать, что Ши Юньюнь очень не повезло столкнуться с разъяренной Лун Цзяйсюэ. Видимо, ей хотелось на ком-нибудь сорвать злобу после ошеломительного успеха Цзян Чэня.

Хотя с самого начала Ши Юньюнь использовала определенные меры предосторожности, она не смогла выстоять под градом сокрушительных атак Лун Цзяйсюэ. Ей было не под силу совладать с ледяной ци лазурного феникса, и она быстро проиграла.

Если бы она вовремя не сдалась, она бы наверняка замерзла насмерть.

Заметив, насколько сильно ожесточилась Лун Цзяйсюэ, ученики всех четырех сект испугались, им было страшно даже в глаза ей смотреть.

Лун Цзяйсюэ была слишком деспотична по своей натуре.

Ее врожденная конституция источала такую мощную ауру, что казалось, словно небеса и земля несут на себе отпечаток этой пугающей ауры.

«Похоже, финальная схватка будет невероятно ожесточенной».

«Да уж, суженные враги сойдутся на арене. Они не успокоятся, пока в живых не останется только один».

«Лун Цзяйсюэ обладает ужасающей силой, сможет ли клинок Цзян Чэня пробить ее ледяную ци лазурного феникса?»

«Это будет трудно! Ледяная ци лазурного феникса необычайно сильна, она способна заморозить пространство на тысячу ли вокруг. Она может замораживать даже души! Каким бы гением ни был Цзян Чэнь, теперь ему точно конец».

Было очевидно, что выступление Лун Цзяйсюэ поразило остальных кандидатов. Им казалось, что ее потенциал был слишком велик, и одолеть ее в битве будет просто невозможно.

Даже Айсмист невольно вздохнула: «Секте Багрового Солнца невероятно повезло. Как здорово было бы, если бы такой гений оказался в моей секте!»

Нинелион всегда презирал Секту Багрового Солнца, но даже он не мог не восхищаться силой Лун Цзяйсюэ.

Таузендлиф тревожно взглянул на Цзян Чэня. Он тоже волновался, думая о вражде Цзян Чэня и Лун Цзяйсюэ.

«Босс, эта проклятая женщина что, хочет похвастать своей силой перед тобой?» Лун Цзяйсюэ выводила из себя Тан Хуна. Он и Лю Вэньцай оба проиграли ей в отборочных матчах. Он даже чуть не погиб на арене. Само собой, он сильно разозлился при ее появлении.

Лю Вэньцай мрачно смотрел на Лун Цзяйсюэ. Ему она тоже казалась невероятно властной и невыносимо высокомерной.

Сам Цзян Чэнь казался абсолютно спокойным. На его лице играла полуулыбка. «Похвастать своей силой? Как по мне, так это была просто последняя вспышка ее безумия».

С виду он казался абсолютно спокойным, но в его сердце бушевал настоящий ураган; он жаждал крови Лун Цзяйсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/27/316135>